

Когда конные экипажи ехали по горной дороге, неудобства были неизбежны. К счастью, кучера, которых нашёл Цзян Синь Чжи, были очень умелыми. Они ехали по чрезвычайно грязным дорогам так, словно путь был устойчивым и ровным, и сидящие в карете не чувствовали ни капельки дискомфорта или недомогания.

Утёс Сюэ И был крутым и отвесным, похожим на разрезанный пополам меч. Отвесная пропасть вселяла страх в сердца людей. Гора была густо покрыта лесом, и совы, гнездившиеся на деревьях, иногда пугались звуков проезжающих мимо конных экипажей. Они взлетали в воздух, оставляя за собой только чёрные тени.

Дорога к утёсу Сюэ И вилась через высокие горы и глубокие долины, богатые пышной зеленью и скалистыми возвышенностями странной формы. Она обладала уникальной опасностью, и люди из богатых семей любили останавливаться здесь на время, чтобы полюбоваться редкими и красивыми пейзажами. Однако с тех пор, как в столице пошёл непрерывный дождь, дорога стала невыносимо грязной. Солнце отказывалось появляться, а над головой постоянно нависали тёмные, мрачные облака, и прежде красивый пейзаж приобрёл жуткий оттенок.

Пять конных экипажей молча двинулись вперёд. Передний экипаж принадлежал Цзян Чао; это был единственный экипаж, который отличался от других, будучи не столь изысканным. Однако всё равно был невероятно презентабельным. Сразу же за его экипажем последовали те, что везли Цзян Жуань, Цзян Су Су, Цзян Ли и Цзян Дань. Кучера не разговаривали, и обитатели экипажей тоже. В результате единственными звуками были звуки приземления хлыста на тела лошадей и вращения колёс экипажа.

Цзян Жуань прислонилась к мягким подушкам кареты, пока Лу Чжу наливала для неё чай. Карета, которую приготовила Ся Янь, была действительно изысканной, и внутри был даже небольшой столик. В то утро Цзян Жуань была очень занята и поэтому ела мало, в связи с этим Лянь Цяо и Бай Чжи принесли с собой несколько закусок. Лу Чжу умело сохранила некоторые из цветков сливы, которые были сорваны два дня назад, и в настоящее время заваривала чай из цветков сливы для Цзян Жуань в экипаже.

Сладкий аромат исходил из её экипажа и разносился по воздуху, достигая носов людей в каретах сзади.

Цзян Ли презрительно фыркнула и сказала:

– Конечно, она получает максимум удовольствия... – она огляделась и рассердилась из-за того, что служанки рядом с ней были не только не так сообразительны, как те, что служили Цзян Жуань, но и были не так близки ей, как служанки Цзян Жуань ей. Не было приготовлено ни одной закуски.

Однако Цзян Су Су думала о другом. Когда она увидела, что Цзян Жуань даже хочет выпить чаю и перекусить, её лицо под вуалью напряглось, и она тихо сказала:

– Иди и умри!

Цзян Дань просто прислонилась к окну кареты в лёгкой дремоте, казалось, ничто её не затронуло.

Можно сказать, что дорога к утёсу Сюэ И, протянувшаяся перед ними, была вполне проходима. Затем они в конце концов добрались до самого опасного участка дороги.

Дорога здесь была узкой, с долинами по обеим сторонам. Посередине был зажат узкий след, похожий на устье калабаса (1). Следовательно, этот участок дороги был назван "Ущелье Калабаса", а долины по обеим сторонам представляли собой густые джунгли. Когда ведущая карета достигла начала ущелья Калабаса, среди деревьев внезапно послышался лёгкий шорох.

Экипажи резко остановились.

Лянь Цяо и Бай Чжи прекратили заниматься тем, что только что делали, демонстрируя некоторое волнение, в то время как лоб Лу Чжу был покрыт каплями пота. Тем временем Цзян Жуань медленно пила чай.

Её поза была чрезвычайно элегантной.

Лошади почувствовали опасность, и как бы страстно кучера не щёлкали кнутами, лошади отказывались двинуться вперёд хоть на шаг. Охранники Цзян фу обнажили мечи, но двое телохранителей, которых Цзян Синь Чжи приказал следовать за ними, стояли перед каретой Цзян Жуань, не двигаясь ни на дюйм, их лица уже были окрашены кровожадностью.

Цзян Ли первой резко крикнула:

- Что происходит?

Как будто её крик открыл вентиляционное отверстие, раздался громкий грохочущий звук, из-за которого казалось, что сама земля трясется. Из долин по обе стороны ущелья Калабаса внезапно появилась большая масса зловещих людей в чёрном, и кучера вскочили от шока. Эти люди были одеты в простую хлопчатобумажную одежду, как горные бандиты, и все вместе бросились к конным экипажам.

- Спасайтесь бегством! Быстро, отступайте! - охранники Цзян фу прикрыли экипажи, намереваясь эвакуировать пассажиров. Однако рой горных бандитов неожиданно быстро двинулся вперёд и в мгновение ока добрался до экипажей.

Помимо двух телохранителей Цзян Синь Чжи, охранников Цзян фу было двадцать. У этих двадцати охранников не было иного выбора, кроме как вступить в бой с горными бандитами, и в течение некоторого времени единственным звуком, который можно было слышать, был лязг мечей "пэн, пэн, пэн". Звон лезвий был леденящим, и время от времени на занавесках изысканных экипажей расплёскивались брызги свежей крови.

– Как здесь могли оказаться горные бандиты? Как здесь могли оказаться горные бандиты? – Цзян Ли закричала. Однако, как только она приподняла оконную занавеску и увидела ужасную картину снаружи, девушка тут же потеряла сознание.

Цзян Дань плотно втиснулась в угол кареты, а две её служанки решительно защищали её. Все трое закусали губы и не осмелились издать ни звука.

Всего было три кареты, где всё было спокойно.

Карета Цзян Чао была строго впереди, но кровавые горные бандиты обошли его экипаж. С первого взгляда было очевидно, что территория вокруг экипажа Цзян Чао была свободна, за исключением охранников Цзян фу, которые спешили к остальным на помощь.

Это было очень необычно.

Цзян Су Су сидела в своей карете с ледяной улыбкой на губах. Чем ожесточённее становился рукопашный бой снаружи, тем веселее улыбалась девушка. Она с трудом удержалась от того, чтобы подойти к экипажу Цзян Жуань и открыть занавеску, чтобы увидеть, как Цзян Жуань теряет голову из-за страха.

Цзян Жуань всё ещё пила чай. Двое телохранителей возле её экипажа были более полезными, чем десять охранников Цзян фу. Действительно, на занавесках кареты не было даже пятна крови.

---

1. Знаменитая тыква-бутылка, или Лагенáрия обыкновénная, или Горля́нка, или Горлянка обыкновенная, или Тыква горлянка, или Тыква бутылочная, или Лагенария змеевидная, или Огурец индийский, или Кабачок вьетнамский, или Калабас (калебаса, калабаш) (лат. *Lagenária sicerária*) – однолетняя ползучая лиана семейства Тыквенные, вид рода Лагенария (*Lagenaria*). Культивируется ради плодов, которые используются для различных целей. Молодые плоды употребляются в пищу, особенно длинноплодных форм, зрелые плоды бутылевидных плодов используются чаще всего в качестве сосудов, а также при изготовлении фаллокриптов и музыкальных инструментов.